

УДК 81-112.4

DOI: 10.26456/vtfilol/2026.1.072

ГРАММАТИЧЕСКИЙ РАЗБОР МОЛИТВ БОГОРОДИЦЕ И ПРОРОКУ ИЛИЕ В РУКОПИСИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА

Инь Сюй

Пекинский университет, г. Пекин (КНР)

Данная статья посвящена исследованию фрагмента из Собрания рукописных книг Е. В. Барсова Российской государственной библиотеки, содержащего грамматический разбор двух молитв православной церкви. Устанавливается ориентация анализируемой части на московское издание грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г. Выявляются особенности применения в реальной практике схемы грамматического анализа, предложенной в этой грамматике.

Ключевые слова: славянская грамматическая традиция, история русского литературного языка, грамматика Мелетия Смотрицкого, грамматический разбор

1. В XVI–XVII веках на восточнославянской почве вышли в свет первые грамматики церковнославянского языка, однако появление подобных грамматических руководств, как доказывает М. Л. Ремнёва [7; 8], еще не приравнивается к утверждению грамматического подхода к книжному языку. Данная ситуация изменилась через десятилетия после выхода московского издания грамматики Мелетия Смотрицкого 1648 г.: постепенно в языковой практике зафиксировался ряд рукописных статей, которые содержат грамматический разбор текстов прежде всего по сакральной теме, проведенный на основе описательной схемы, предложенной в грамматике 1648 г. и ее последующих изданиях, что явно свидетельствует об установлении грамматического подхода к каноническому тексту и применении грамматики в реальной педагогической практике.

В число подобных статей входит грамматический разбор молитв Богородице и пророку Илие, дошедший до нас в старообрядческом сборнике первой половины XVIII века (РГБ, ф. 17, № 917, лл. 289–293 об.). Важность анализируемой статьи обусловлена тем, что она позволяет увидеть, как грамматический инструментарий, описываемый в грамматике М. Смотрицкого, а также образцовый разбор молитв «Црю нбѣныи» и «Очѣ нашь», включенный московскими справщиками в качестве приложения в издание 1648 г., используется в поздней языковой практике.

© Инь Сюй, 2026

Традиция грамматического комментирования текста восходит еще к античности и продолжает существовать в греческих гимназиях в конце XVII – начале XVIII века под названием «эпимерисмы», или «технологии» [1, с. 106]. О возможности существования подобных упражнений в славянских школах свидетельствует, помимо упомянутых выше работ, наличие составленного Ф. Поликарповым нового приложения в третьем издании грамматики М. Смотрицкого под названием «Чин технологии сиречь художнаго собоеседования о осми частех слова», а также аналогичный разбор текста из басней Эзопа в греко-славянской букваре «Алфавитар ради учения малых детей» [10, с. 108–118].

2. В исследуемом грамматическом разборе молитв Богородице и пророку Илие анализируется всего 39 языковых единиц, охватывающих все 8 частей речи в греко-славянской грамматической традиции. Ясная ориентация на издание грамматики М. Смотрицкого 1648 г. (далее Г1648) может быть установлена в следующих аспектах.

Во-первых, текст анализа каждого слова из двух молитв представляет собой четко структурированный перечень «категорий» в грамматике Смотрицкого с указанием частеречной принадлежности и «разделения» внутри части речи; подобная схема во многом напоминает соответствующий фрагмент в Г1648, причем она не реализуется в вопросно-ответной форме, как в грамматике М. Смотрицкого 1721 г. (далее Г1721), ср., например:

Таблица 1

РГБ, ф.17, № 917 (л. 290 об.)	б ^а цу, часть п ^е рваа, има собное ѿнеоуравн ^а емыхъ, р ^о да ж ^е нског ^о , в ^и да первообра ^з ног ^о , числ ^а е ^д инственног ^о , начерт ^а н ^і а прост ^а г ^о , пад ^е жа вин ^о внаг ^о , склон ^е н ^і а а ^г г ^о
≈Г1648 (л. 375 об.)	ап ^с лъ, часть п ^е рваа, има нариц ^а телное ѿнеоуравн ^а емыхъ. р ^о да моужескаг ^о . в ^и да первообра ^з наг ^о . числ ^а е ^д инственнаг ^о . начерт ^а н ^і а прост ^а г ^о . пад ^е жа пра ^в аг ^о . склон ^е н ^і а втор ^а г ^о .
≠Г1721 (л. 273 об.)	НЕБЕС ^Ѣ ХЪ Ко ^е а части сло ^в а; Имене: Ка ^к в нареши ^а мо ^ж е ^т с ^і е има; Нарич ^а телное ѿ не ^у равн ^а емыхъ. Ко ^е г ^о р ^о да; Ср ^е днаг ^о . Ко ^е г ^о в ^и да; Первообра ^з наг ^о . Ко ^е г ^о числ ^а ; Мно ^ж ественнаг ^о . Ко ^е г ^о начерт ^а н ^і а; Прост ^а г ^о . Ко ^е г ^о пад ^е жа; сказ ^а телнаг ^о . Ко ^е г ^о склон ^е н ^і а; Втор ^а г ^о ...

Во-вторых, при анализе исследуемый разбор полностью следует тому же порядку изложения грамматической и лексической информации, как в Г1648, и в то же время, в отличие от более поздней практики, где нередко фиксируется пропускание или дополнение (см. подробнее [2, с. 98–100]), составитель этого разбора не допускает никакого изменения в ориентировочной схеме, ср., например:

Таблица 2

	РГБ, ф.17, № 917 (л. 290 об.–291)	Г1648 (л. 376)
слово	велича́емъ	мо́литъ
часть речи	ча́сть трéтiа глголь	ча́сть трéтiа глбъ
зalog	зало́га дѣйствительнагw	зало́га дѣйственнагw
начертание	начертáнiа простагw	начертáнiа простагw
вид	ви́да соверше́на	ви́да соверше́нна
число	числа́ мно́жественногw	числа́ еди́нственнагw
лицo	лица́ пёрвагw	лица́ трéтiагw
наклонение	наклонéнiа изáвiтелнагw	наклонéнiа изáвiтелнагw
время	вре́мене насто́щагw	вре́мене насто́щагw
род	ро́да вса́когw	ро́да моужескагw
спряжение	спражéнiа пёрвагw	спражéнiа вторагw

В-третьих, указательное местоимение «иже» интерпретируется в данном разборе как «различіе» (л. 291), что совпадает с классификацией частей речи, восстановленной московскими редакторами в Г1648 в соответствии с греческой традицией.

Стоит также отметить, что создателю этого разбора также хорошо известно содержание основной части грамматики М. Смотрицкого, так как колебание при выборе терминов в Г1648, вызванное в связи с правками, внесенными московскими справщиками по грамматическому трактату «О всмихъ частѣхъ слова» [4, с. 555], находит свое отражение и в анализируемом разборе. Так, в грамматическом приложении к Г1648 для обозначения именительного падежа используется исключительно термин «правый» (л. 376, 378, 378 об., 381, 382–383, 384), а в разборе молитв Богородице и пророку Илие при общем употреблении термина «правый» (всего 9 примеров) в одном случае засвидетельствовано применение слова «именительный». В названиях родительного падежа также засвидетельствованы параллельные варианты: в четырех случаях применяется осмочастный термин «родный», в одном случае – термин М. Смотрицкого «родительный», в трех случаях – сокращенный вариант «ро^д». Аналогичная ситуация фиксируется и при выборе терминов для обозначения действительного залога, причем автор разбора отдает свое предпочтение варианту М. Смотрицкого «дѣйствительный» и употребляет его в трех случаях, а вариант осмочастия «дѣйственный» встречается лишь один раз.

3. Вместе с тем, как в ориентировочном разборе в Г1648, так и в анализируемом нами фрагменте неоднократно отмечаются ошибки при

интерпретации слов, не соответствующие классификации в основной части грамматики.

3.1. Одну из ключевых проблем в славянской средневековой книжной практике представляет собой явление омонимии, преодоление которой осуществляется при помощи принципа антистиха, т.е. принципа графико-орфографической дифференциации омонимичных форм в церковнославянском языке [3; 5].

Неверное определение в разборе молитв Богородице и пророку Илие, связанное с интерпретацией грамматических омонимов, встречается в трактовке слов родительного падежа множественного числа «херувимъ» и «серафимъ» в предложении «честѣйшую херувимъ и славиѣйшую во истину серафимъ...», совпадающих по внешности с формами именительного падежа единственного числа, см.: «херувимъ ... рѡда мѹжескагѡ ... числѣ единствѣнагѡ ... падѣжа прѣвагѡ ...», «серафимъ ... вы^ш якѡже и херувимъ» (л. 289, 289 об.). На оппозицию омонимичных форм И. ед.ч. // Р. мн.ч. обращают внимание еще в трактате «О мно́жествѣ і о е́динствѣ» [9, с. 719–724] и его позднем варианте в первой части Буковницы 1592 г. (РГБ, ф.173.1, № 35, лл. 130–153 об., изд. и исслед.: [6]), где устранение омонимии реализуется с помощью оппозиционных графем ъ – ѣ, например: И. ед.ч. // Р. мн.ч. агнецъ – агнецѣ (цит. по: [9, с. 720–721]), И. ед.ч. // Р. мн.ч. гребѣцъ – гребѣцѣ (цит. по: [6, с. 188]). В Г1648 для разграничения этой оппозиции предлагается использование пары графем е – ѣ и акцентных знаков оксии – каморы (' – ˘), подобный способ реализуется не в конце, а в середине слова: отѣцъ – отѣцѣ, дру̇гъ – дру̇гѣ (л. 48, 46–46 об.). Такая кодификация может составить причину ошибочного понимания словоформ «херувимъ» и «серафимъ» в анализируемых молитвах, так как эти формы пишутся через «е» и оксию, которые должны, по правилам грамматики М. Смотрицкого, ставиться в единственном числе.

Аналогичная ситуация зафиксирована в определении формы «плоти» в контексте «иже во плѡти агѣль прѣркѡмъ степѣнь...», где автор ошибочно относит эту форму к родительному падежу, см.: «плѡти ... падѣжа родна^{гѡ} ...» (л. 291). Это даже приводит к неправильной интерпретации предлога «во», который стоит перед словом «плоти», см.: «во ... посчинѣнію падѣжа рѡднагѡ» (л. 291). Такое же смешивание наблюдается и в анализе слова «бѣа» во фрагменте «бѣа слѡва рѡждшюу»: за родительный падеж создатель разбора принимает винительный, см.: «бѣа ... падѣжа родитѣлнагѡ» (л. 290). Последней из однородных ошибок является неверная трактовка формы «хри̇тва», согласующейся в контексте с предшествующим словом среднего рода родительного падежа «пришѣствіа», как слово мужского рода, см.: «хри̇тва ... рѡда мѹжеска^{гѡ} ...» (л. 292). Причина подобной проблемы, во всякой вероятности,

заключается в том, что в средневековой практике менее важной считается дифференциация омонимичных форм одного грамматического числа, например: в Г1648 формы родительного, дательного, предложного падежей единственного числа слова «заповѣдь» пишутся одинаково как «заповѣди» (Г1648, л. 120 об.).

3.2. В двух случаях автору не удастся классифицировать частеречную принадлежность слова. Причастие действительного залога прошедшего времени «рождшую», образованное от глагола «родити», считает создатель разбора именем нарицательным, см.: «рождшую, часть перваа, има нарицатеѣное...» (л. 290). Существительное винительного падежа женского рода единственного числа «истину» в словосочетании «во истину» путают в разборе с прилагательным «истинну» с написанием двух «н», см.: «истину, часть перваа, има прилагателное ...» (л. 289 об.).

3.3. Другие ошибки возникают в определении отдельных категорий. Так, в четырех случаях обнаруживается неточная классификация типа склонения. Два из них вызваны неправильной трактовкой частеречной принадлежности, о которой речь шла выше. Слово «рождшую» автор относит к первому типу склонения, принимая его за существительное женского рода: «рождшую, часть перваа, има нарицатеѣное ... скло^{не}ніа а́ гв» (л. 290), а причастие, как в грамматическом приложении Г1648, так и в анализируемом разборе, не требует указания типа склонения, так как по мнению М. Смотрицкого все причастия обладают одним и тем же типом склонения: «склонѣніе причастіа есть едіно» (Г1648, л. 263 об.). Существительное «истину», неверно определяемое в разборе как «има прилагателное», рассматривается автором как слово пятого, т.е. адъективного типа склонения: «истину, часть перваа, има прилагателное ... склонѣніа е́ гв» (л. 289 об.).

Третий случай зафиксирован в интерпретации формы родительного падежа слова среднего рода на -іе «пришѣствіа», которое охарактеризовано автором как слово второго склонения: «пришѣствіа ... склонѣніа втора́гв» (л. 292). Однако, по классификации М. Смотрицкого, данное слово должно относиться к четвертому склонению: «срѣднихъ славѣнскихъ едіно, іе» (Г1648, л. 122 об.), причем слово «пришѣствіе» приводится и в перечне слов, объединяющихся в данном типе склонения после подачи образцовой парадигмы (Г1648, л. 130 об.). Подобная проблема возникает неслучайно, так как большинство слов среднего рода в Г1648 принадлежит именно ко второму типу склонения, в то же время аналогичные ошибки в анализе слов «црѣтвіе» и «искушѣніе» (Г1648, л. 381 об., 385) обнаруживаются и в ориентировочном разборе. Последний случай засвидетельствован в анализе формы среднего рода родительного падежа «хриѣтва», где автор разбора неправильно определяет его как слово второго типа склонения. В Г1648 притяжательное прилага-

тельное, образующееся при помощи суффикса -ов-, относится к пятому (адъективному) склонению, см.: «парадигмата притяжательных на, овъ. ова. ово и на евъ. ева. ево» с примером «павловъ» в Г1648 (лл. 146 об. – 148 об.).

3.4. В одном месте обнаруживается неверное определение спряжения анализируемого слова. Глагол «очищати» автор относит ко второму спряжению, однако согласно предписанию в Г1648, глаголы, которые имеют формы изъявительного наклонения настоящего времени второго лица единственного числа на *-еши*, должны относиться к первому спряжению: «первое спряжение есть, глаголь второе лице наклонения изъявительнаго, времени настоящего, имеющих на , еши: якъ, бѣю, бѣши. глаголю, глаголеши. вѣщаю, вѣщаеши. несоу, несѣши» (л. 188).

3.5. Неподходящая интерпретация зафиксирована еще в анализе инфинитивов, образец которых отсутствует в ориентировочном разборе Г1648. Это приводит к тому, что, следуя за схемой комментирования личных форм глаголов, в трактовке форм «гонѣти» и «очищати» описываются все перечисленные в Г1648 глагольные «категории», часть которых даже несвойственна инфинитивам, см.:

Таблица 3

слово	гонѣти (лл. 293–293 об.)	очищати (л. 293 об.)
часть речи	часть третѣя глаголь	часть третѣя глаголь
залог	залѡга дѣйствительнаго	залѡга дѣйствительнаго
начертание	начертанѣя простаго	начертанѣя сложнаго
вид	вида совершенна	вида оу ^{ча} щательна
число	числа единственног	числа единственног
лицо	лица втораго	лица втораго
наклонение	наклонѣнѣя неопредѣленнаго	наклонѣнѣя неопредѣленнаго
время	времени настоящаго	времени настоящаго
род	рода всаког	рода всаког
спряжение	спраженѣя втораго	спраженѣя втораго

Согласно описанию М. Смотрицкого, глагол «неопределенно-го наклонения» не обладает выделенными жирным шрифтом в таблице категориями: «неопредѣленное, еже время изъявляла числа, лица и рода не опредѣлаетъ: якъ, бѣти, стоати, и прочаа» (Г1648, л. 185). К тому же наличие в перечне категории «время», противоречащее современной лингвистической логике, становится адекватным по приведенной выше

дефиниции, в Г1648 к числу «инфинитивов настоящего времени» относятся такие глагольные формы, как «чести» и «читати» (Г1648, л. 197 об.).

Заключение

Итак, подведем итоги. Проведенный сопоставительный анализ позволяет сделать вывод о том, что в исследуемом тексте почти полностью реализуется концепция грамматического разбора, предложенная московскими редакторами грамматики М. Смотрицкого. Создатель разбора молитв Богородице и пророку Илие может дать относительно точную интерпретацию анализируемых слов по образцу ориентировочного разбора и содержанию основной части грамматики. Обнаруженные неверные определения, связанные прежде всего с наличием ошибок и отсутствием подходящего образца в грамматическом приложении Г1648, показывают, что автор еще не свободно владеет грамматическими знаниями, полученными из Г1648, и в ходе анализа не может полностью отрываться от готового шаблона, причем даже повторяет те же ошибки в ориентире. Кроме того, зафиксированные неправильные трактовки слов, вызванные неразличением омонимичных форм, подтверждают, что реализованный грамматический разбор еще находится на лексическом уровне: автор не может конкретизировать грамматическое значение анализируемого слова по контексту.

Вместе с тем применение в анализе нового текста схемы разбора, представленной в грамматическом приложении Г1648, доказывает, что грамматический инструментарий, предложенный М. Смотрицким, не останавливается на теоретическом уровне, а используется в реальной практике. Данный факт ясно свидетельствует о постепенном установлении грамматического подхода к тексту и авторитетном влиянии московского издания грамматики М. Смотрицкого на позднюю языковую практику.

Список литературы

1. Бабаева, Е. Э. Об учебных пособиях в академии братьев Лихудов // *Cyrrillomethodianum*. 1991–1992. № XV–XVI. С. 93–111.
2. Инь, Суй. Грамматический разбор в «Алфавитаре ради учения малых детей»: внедрение грамматики в учебный процесс // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2024. № 5. С. 94–110.
3. Кузьминова, Е. А. Антистих // *Православная энциклопедия*. Т. II. Москва : Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 2001. С. 549–553.
4. Кузьминова, Е. А. Комментарий // *Грамматика 1648 г.* / Предисл., науч. коммент., подг. текста и сост. указателей Е. А. Кузьминовой. Москва : МАКС Пресс, 2007. С. 495–601.
5. Кузьминова, Е. А. Принцип антистиха в славянской грамматической традиции // *Вестник Московского университета. Серия 9. Филология*. 2011. № 5. С. 36–55.

6. Кузьмина, Е. А., Инь, С. Грамматический словарь Буковница 1592 г.: издание и исследование. Москва: Издательство Московского университета, 2022. 653 с.
7. Ремнёва, М. Л. История русского литературного языка. Москва: Издательство Московского университета, 1995. 400 с.
8. Ремнёва, М. Л. Пути развития русского литературного языка XI–XVII вв. Москва: Издательство Московского университета, 2003. 336 с.
9. Ягич, И. В. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке // Исследования по русскому языку. Т. 1. Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1885–1895. С. 289–1067
10. Bragone, M. C. Alfavitar radi učenija malych detej. Un abbecedario nella Russia del Seicento. Firenze, 2008. 285 с.

GRAMMATICAL ANALYSIS OF PRAYERS TO THE MOTHER OF GOD AND THE PROPHET ELIJAH IN AN EARLY 18TH-CENTURY MANUSCRIPT

Yin Xu

Peking University, Beijing (China)

This article examines a fragment from the Collection of Manuscripts by E. V. Barsov at the Russian State Library, which contains a grammatical analysis of two prayers from the Orthodox Church. The study establishes that the analyzed portion aligns with the 1648 Moscow edition of Meletius Smotrytsky's grammar. It explores the distinctive features of applying the grammatical analysis framework proposed in this grammar within actual practice.

Keywords: *Slavic grammatical tradition, history of the Russian literary language, Meletius Smotrytsky's grammar, grammatical analysis*

Об авторе:

ИНЬ Сюй – кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой русского языка факультета русского языка и литературы Института иностранных языков, Пекинский университет (100871, КНР, г. Пекин, район Хайдянь, ул. Ихэюань, 5); e-mail: yinxuxu@pku.edu.cn.

About the author:

YIN Xu – Candidate of Philology, Associate Professor, Head of the Russian Language Section, Faculty of Russian Language and Literature, School of Foreign Languages, Peking University (5, Yiheyuan Road, Haidian District, Beijing, 100871, P.R. China); e-mail: yinxuxu@pku.edu.cn.

Дата поступления рукописи в редакцию: 28.11.2025 г.

Дата подписания в печать: 13.03.2026 г.